

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

ПРОБЛЕМЫ ПРЕСТУПЛЕНИЯ И НАКАЗАНИЯ В ТВОРЧЕСТВЕ А.В. НАУМОВА

Ф.Р. Сундуров, М.В. Талан, И.А. Тарханов

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, 420008, Россия

Наумов А.В. Преступление и наказание в истории России: в 2 ч. – М.: Юрлитинформ, 2014. – Ч. 1. – 751 с.; Ч. 2. – 654 с.

Анатолий Валентинович Наумов (род. 1939) – автор более 300 научных трудов по уголовному праву. Принимал участие в работе над проектами Основ уголовного законодательства Союза ССР и республик (приняты Постановлением Верховного Совета СССР от 2 июля 1991 г. № 2281-1), Уголовного кодекса Российской Федерации (принят Государственной Думой 13 июня 1996 г.), Модельного Уголовного кодекса для государств-участников Содружества Независимых Государств (одобрен Межпарламентской Ассамблеей 17 февраля 1996 г.).

Доктор юридических наук, профессор, один из выдающихся выпускников юридического факультета Казанского университета, он блестяще сочетает в своём творчестве любовь к юриспруденции, уголовному праву с глубоким знанием не только истории, но и литературы, поэзии¹. Такая особенность ярко проявилась в очередном фундаментальном труде Наумова «Преступление и наказание в истории России» [2–3], который сам автор предлагает назвать проще: «История российского уголовного права» [2, с. 3].

А.В. Наумов чётко обозначает свой взгляд на освещение истории российского уголовного права как «комбинированный подход», и в основе уголовно-правовой характеристики, по его убеждению, должна лежать криминологическая составляющая [2, с. 3]. Такой подход должен лежать в основе любого серьёзного научного исследования проблем преступности – объединение, синтез уголовно-правовых и криминологических аспектов. Безусловно, следует согласиться и

¹ Не можем не отметить, что одновременно с уголовным правом А.В. Наумов занимается пушкинистикой (как наукой) и литературоведением. В 2011 г. издательство «РИПОЛ классик» в серии «Право и культура» вновь выпустило в свет его книгу «Посмертно подсудимый» [1], в которой автором были представлены материалы следствия и суда по делу о последней и трагической дуэли А.С. Пушкина (протоколы допросов Ж. Дантеса, К.К. Данзаса и П.А. Вяземского и другие документы, проливающие свет на причины и обстоятельства рокового события), выясняются пробелы следствия и суда (в частности, обсуждавшийся при этом вопрос о допросе Н.Н. Пушкиной), правомерность вынесения всем подсудимым смертного приговора. Особое место занимают в работе вопросы тайного и гласного надзора за поэтом со стороны полиции и жандармерии.

с тем, что «криминологическая составляющая исследования проблем преступления и наказания (данные о состоянии преступности) должна выступать как одно из важнейших социальных оснований социальной обусловленности криминализации тех или иных общественно опасных деяний и объявления их преступными и наказуемыми» [2, с. 3].

А.В. Наумов объясняет, почему вопросы преступности, возмездия, греха очень часто находят отражение в художественной литературе. Действительно, многие классические произведения, без которых невозможно представить современную литературу, – от «Гамлета» У. Шекспира до «Преступления и наказания» Ф.М. Достоевского – посвящены преступным деяниям, раскрывают низменные человеческие пороки. Автор подчёркивает, что «преступление (эта центральная категория уголовного права) нередко обнажает тайники человеческой души, делает видимой психологию поведения человека» [2, с. 4]. Поэтому и сам Наумов в своих работах нередко обращается к творчеству великих писателей и поэтов.

Он признаётся, что серьёзная проблема, с которой приходится сталкиваться в творчестве, – «это проблема идеологической направленности соответствующего исследования» [2, с. 6]. Это отразилось и на рецензируемом научном труде, где можно обнаружить те дискуссионные моменты и положения, которые способны не только пробудить у читателя творческие идеи, но и вызвать несогласие с оценкой, замечания и вопросы.

Сам А.В. Наумов полагает: «...Сохранить объективность при оценке отечественного уголовного закона, уголовно-правовых идей, уголовно-правовой науки можно единственным способом – путём сопоставления отечественного уголовно-правового закона с западным» [2, с. 8]. Очевидно, по этой причине в его новой историко-правовой работе к характеристике отечественной истории добавилось сравнительное правоведение, но, как отмечает Наумов, также в историческом плане. Однако надо отметить, что такой сравнительный подход не всегда реализуется в монографии в полной мере.

Первый том рецензируемой работы включает четырнадцать глав и охватывает периоды с X в. до начала 1940-х, предвоенных лет.

Как известно, первые сведения о преступности и о разновидностях преступлений, совершаемых в старину, встречаются в летописи «Повесть временных лет». В ней содержится описание договоров, заключённых между Русью и Византией, начиная с договоров Олега 911 г. и Игоря 944 г. Уже тогда самыми опасными и распространёнными преступными деяниями считались убийства, кражи и грабежи. Надо сказать, что и в XXI в. в структуре зарегистрированных преступлений преобладают кражи².

А.В. Наумов подробно рассматривает Судебники, затем уголовное законодательство Петра I. Анализ уголовных законов XIX в. сопровождается глубоким исследованием творчества А.С. Пушкина через призму его взглядов на государственный строй, монархию, идеи законности и правопорядка. Наумов доказывает, что поэта интересовало «психологическое содержание преступного

² См., например, сводные статистические сведения о судимости в России на сайте Судебного департамента при Верховном суде РФ (<http://www.cdep.ru/index.php?id=79>).

действия, накал человеческих страстей, выразившихся в нём, мотивация этого поведения» [2, с. 145].

Особое внимание А.В. Наумов обращает на развитие отечественного уголовного права как науки в связи с созданием в России юридических учебных заведений. Он подчёркивает, что «наиболее заметным для этого исторического периода науки российского уголовного права являются уголовно-правовые взгляды Г.И. Солнцева – представителя казанской школы криминалистов, выраженные в его рукописи “Курс Общей части уголовного права” 1820 г.» [2, с. 157].

В монографии А.В. Наумова анализируются известные судебные процессы, опубликованная статистика преступности, наиболее яркие уголовные дела того времени. Так, автор подробно освещает судебный процесс 1878 г. по обвинению Веры Засулич в покушении на жизнь петербургского градоначальника генерал-адъютанта Ф.Ф. Трепова, и процесс «16 террористов» 1880 г., обвиняемых в покушении на Александра II путём взрывов на железной дороге под Москвой и в Зимнем дворце, и процесс 1881 г. по делу об убийстве императора, и многие другие имевшие место до 1917 г. Подробно и красочно описана и последняя публично исполненная смертная казнь в Петербурге в отношении народовольцев, состоявшаяся 3 апреля 1881 г. на Семёновском плацу. В последующем смертные казни исполнялись непублично.

Автор, рассматривая уголовное законодательство XIX в., уделяет существенное внимание Уложению о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. в его разных редакциях, Уголовному Уложению 1903 г.

Вызывает интерес анализ Наумова законодательных положений Временного правительства периода революций 1917 г., гражданской войны, который сопровождается глубоким освещением исторических событий, проходящих судебных процессов, восстаний и мятежей.

Естественно, автор подвергает глубокому разбору советские уголовные законы – в первую очередь кодифицированного характера: Руководящие начала по уголовному праву 1919 г., Уголовный кодекс 1922 г., Уголовный кодекс РСФСР 1926 г. Изложение основных положений УК РСФСР 1926 г. сопровождается тщательным и глубоким освещением судебных процессов 30-х годов XX в. Автор беспристрастно исследует дело «антисоветского право-троцкистского блока» 1938 г. с точки зрения доказательной базы обвинения, дело М.Н. Тухачевского и другие известные судебные процессы этих лет. Они поражают как идеологическими штампами, так и используемыми юридическими формулировками.

А.В. Наумовым изучены многочисленные архивные источники, опубликованные впоследствии материалы 1930-х годов. При этом он не ограничивается только сухим изложением соответствующих уголовно-правовых норм.

Второй том рецензируемой работы охватывает период с начала 40-х годов XX в. до наших дней. В нём А.В. Наумов прослеживает историю преступления и наказания в законодательстве, судебной практике и уголовно-правовой науке, начиная с Великой отечественной войны и заканчивая постсоветской порой в истории России (1992–2014 гг.).

Наумов приводит сведения о судебной практике по делу генерала армии Д.Г. Павлова, генерал-майоров Е.В. Климовских, А.Т. Григорьева и А.А. Коробкова, признанных Верховным судом СССР виновными в разгроме советских войск на Западном фронте в первые дни Великой Отечественной войны. Этим неправосудным приговором И.В. Сталин и его окружение стремились, по мнению автора, оправдать свои военно-политические просчёты. Он отмечает, что об установлении действительных виновных не могло быть и речи. Виновными оказались генералы, до последнего дня дезинформированные указаниями сверху, в которых ставилась задача не спровоцировать врага на начало военных действий своей подготовкой к его отпору [3, с. 10–13]. Таким образом, приговор генералам А.В. Наумов рассматривает как образец практики объективного вмешения и так называемого сталинского правосудия.

Более предметный характер репрессивному механизму того времени придают приводимые в работе данные статистики о применении наказаний. Достаточно отметить, что по состоянию на 1 января 1941 г. в колониях содержалось 429 205 человек, в лагерях – 1 500 324 заключённых [3, с. 596–598]. Отмечается, что в условиях военного времени возрастает количество преступлений, война обостряет криминологическую обстановку в ГУЛАГе. В ответ на ужесточение лагерного режима возникают восстания.

В работе приводятся сведения об измене Родине и смертных приговорах в отношении А.А. Власова и 11 генералов, полковников и подполковников. В отличие от предыдущего дела, вынесенный военной коллегией Верховного суда СССР приговор от 1 августа 1946 г. в отношении изменников Родине юридически был обоснован и безупречен.

А.В. Наумовым подробно освещается Нюрнбергский процесс по делу главных военных преступников Второй мировой войны. Они признаны виновными в развязывании войны и чудовищных преступлениях против мира и человечества. Двенадцать из них были приговорены к смертной казни через повешение, трое – к пожизненному заключению и четыре преступника – к тюремному заключению на длительные сроки.

Автор отмечает всесторонний позитивный вклад Нюрнбергского трибунала в развитие уголовно-правовой практики и становление международного мира. По его мнению, он повернул внимание населения в русло антивоенных действий, защиты мира, прав и свобод человека. Сформулированные принципы явились предвестниками раскрепощения научной мысли в сфере гуманитарного права. Для Наумова не подлежит сомнению, что в суммарном плане Нюрнберг стал рубежным историческим этапом новой правовой культуры цивилизации [3, с. 70]. Полностью разделяем сожаление автора о том, что выстраданный перед лицом страшной нацистской угрозы политико-правовой консенсус затем омрачился противостоянием союзников, которое, мы добавим, продолжается и в настоящее время и не по вине России.

Представляют научную ценность анализ ряда других процессов, в частности «ленинградского дела» как своеобразного эталона фабрикации дел так называемых врагов народа, дела Европейского антифашистского комитета, дела «авиаторов» и связанной с ним попытки фабрикации дела маршала Г.К. Жукова, дела «кремлёвских врачей» и дела Л.П. Берии.

Следует разделить мнение А.В. Наумова относительно попыток последних лет представить Л.П. Берия, И.В. Сталина в качестве успешных «менеджеров», предтечей «перестройки» и «нового мышления» в политике [3, с. 616]. Все они насквозь тенденциозные и фальшивые. С точки зрения закона и морали эти эффективные «менеджеры» являются преступниками, чудовищами-монстрами, палачами и убийцами.

В своей монографии А.В. Наумов прослеживает развитие теории уголовного права о преступлении и наказании. Так, в послевоенные годы предметами дискуссии были прежде всего вина, состав преступления, его отдельные признаки (причинная связь, общественно опасные последствия и др.).

В главе XVI вниманию читателя представлен анализ уголовного законодательства СССР в годы хрущёвской «оттепели» (1954–1964 гг.). В исторической справке этого периода приводятся наиболее характерные сведения, в частности о некоторых мерах по повышению благосостояния народа, волонтаризма при проведении экономических реформ. Здесь же содержится информация о преступности, в том числе об осуждённых за инакомысле, о наиболее характерных процессах в связи с событиями 1958 г. в Грозном, 1959 г. в Темиртау (Казахская ССР), 1961 г. в Муроме и Александрове, 1962 г. в Новочеркасске, а также по уголовным и административным делам в отношении Ф. Пауэрса, О.В. Пеньковского, Б.Л. Пастернака, И.А. Бродского, А.И. Солженицына. Здесь же А.В. Наумов демонстрирует прекрасное знание поэзии, литературы этого времени.

Автор прослеживает фундаментальные изменения в уголовном праве нашей страны, связанные с разработкой и принятием в 1958 г. Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик, а в 1960 г. – Уголовного кодекса РСФСР. И мы не можем не согласиться с выводом о том, что курс «оттепели» на демократизацию уголовной политики и уголовного законодательства оправдан уже тем, что внесение соответствующих изменений в значительной мере повлияло на сокращение преступности и контингента подвергнутых уголовной репрессии [3, с. 211]. В то же время Наумов отмечает несоответствие многих уголовно-правовых запретов общепризнанным принципам, международным нормам о правах и свободах человека, а также стремление советского законодателя к всеобщему запретительству под угрозой уголовной ответственности (например, за скармливание хлеба скоту или птице, самогоноварение и т. п.). В связи с этим он не без сожаления замечает, что карательный уклон политики в целом набирает обороты, а уголовное право привычно для советского государства превращается едва ли не в повседневный (для постоянного употребления) инструмент. «Оттепель» вытеснили заморозки, а потом и морозы. Пройдёт несколько лет, заключает автор, и отказ от курса на демократизацию уголовной политики и уголовного законодательства закономерно приведёт (уже в брежневскую эпоху) к росту преступности и контингента осуждённых к различным наказаниям [3, с. 214].

В главе XVII рассматриваются преступления и наказания в эпоху «развитого» социализма (1965–1984 гг.). В ней отмечается, что этот застойный период характеризовался высоким уровнем преступности, в том числе и террористическими проявлениями, бандитизмом, коррупционными делами в высших эшелонах власти.

Стоит сказать, что вновь глубокие и всесторонние познания уголовного права и художественной литературы позволили А.В. Наумову весьма квалифицированно разобрать уголовные процессы того времени: дело А.Д. Синявского и Ю.М. Даниэля, дело А.И. Солженицына, дело В.Т. Шаламова, дело Л.И. Чуковской и др.

Прослеживая развитие советского уголовного права как отрасли юридической науки, автор обращает внимание на возвращение к социологическим началам, на отпочкование криминологии и весомый вклад в развитие криминологических проблем А.А. Герцензона, И.И. Карпеця, В.Н. Кудрявцева, Н.Ф. Кузнецовой, В.Д. Филимоновой, А.М. Яковлева. Обоснованно отмечается, что все институты Общей и Особенной частей уголовного права были предметом исследований советских учёных.

Рассматривая проблематику уголовной политики, преступления и наказания в период горбачёвской перестройки и распада СССР (1985–1991 гг.), А.В. Наумов исходит из того, что неудачи нового руководства страны в реформировании экономики предопределили трансформацию политической сферы, а именно: внесение принципиальных изменений в Конституцию страны, в структуру самой власти, проведение демократических выборов и провозглашение общечеловеческих интересов над классовыми. Между тем эти подвижки не повлияли на экономический спад, сопровождающийся усилением центробежных тенденций, повлекших распад СССР. 25 декабря 1991 г. М.С. Горбачёв сложил с себя полномочия Президента СССР.

Политические модификации, социальные и экономические катаклизмы, отрицательные последствия ряда неуклюже проводимых кампаний (к примеру, антиалкогольной) повлияли на рост преступности и изменение её структуры. В работе приводятся конкретные статистические данные, характеризующие практику применения уголовных наказаний, одним из показателей которых являлось вначале снижение доли лишения свободы, а затем (1992–1993 гг.) его рост. А.В. Наумов справедливо, на наш взгляд, подчёркивает, что положение с преступностью, сложившееся в стране, – «это объективное отражение происходящих в ней социально-политических и экономических процессов» [3, с. 314]. Некоторые уже были реализованы в судебных разбирательствах, а также отображены в художественной литературе периода перестройки. Их критическая оценка и авторские комментарии предложены в рецензируемой монографии и важны для понимания позиции её автора.

Главным направлением в развитии уголовно-правовой науки этого периода, по мнению А.В. Наумова, были отказ и очищение от идеологических мифов в области борьбы с преступностью [3, с. 361], среди которых особое место занимает идея об искоренении преступности. «Это чистой воды утопия», – пишет автор [3, с. 368]. Столь же критично он относится к объявлению методаialectического материализма «самым главным и всеобщим» компонентом методологии уголовного права, который не оказал «каких-либо осозаемых позитивных следов на развитие советской уголовно-правовой науки» [3, с. 369]. Думается, что далеко не все учёные выразят полное согласие с этим категоричным по форме и содержанию выводом, хотя в работе А.В. Наумова содержатся аргументы в его обоснование. С автором следует, очевидно, согласиться в том,

что не все передовые по тем временам творческие идеи воспринимались научной общественностью на ура. Так, концепция неотъемлемых (естественных) прав человека не всегда получала распространение применительно к сфере уголовного наказания как ограничение прав человека. Непросто решалась и проблема признания факта организованной преступности и её проявлений в сфере экономики. Однако А.В. Наумов подчёркивает, что новые уголовно-правовые идеи пробивали себе дорогу, а сам период перестройки был «эффективным для написания и опубликования серьёзных монографических работ по уголовному праву и криминологии» [3, с. 391–392]. Автор знакомит читателя с основными из них.

Возможно, исходя из характера изложения материала, А.В. Наумов склоняется к мнению, что большая часть научных положений, авторских идей была реализована в Основах уголовного законодательства Союза ССР и республик (1991), несмотря на то что этот «последний уголовно-правовой акт общесоюзного законодателя» [3, с. 422] так и не вступил в законную силу в связи с последовавшим вскоре распадом СССР. В работе дана объективная оценка этого документа как содержащего многие позитивные новеллы, включённые впоследствии в Уголовный кодекс Российской Федерации (1996) (далее – УК РФ).

Заключительная глава рецензируемой работы А.В. Наумова обнажает постсоветский период (1992–2014 гг.). Как и в других фрагментах своего труда, исследуемой проблеме преступления и наказания автор предпосыпает краткую историческую справку о политической, социально-экономической и гуманистической обстановке в России этого периода. Поскольку большинство читателей – современники Наумова и очевидцы (либо участники) многих событий, происходивших на федеральном или региональном уровне, то нет особой необходимости излагать их, хотя интерпретация автора, его выводы интересны, содержательны, а иногда оказываются неожиданными.

Признаем справедливость упрёков, что высказаны А.В. Наумовым в адрес проведения и итогов приватизации, которая погрузила в бедность, нищету рядовых граждан [3, с. 426–431]. Абсолютно прав автор и относительно существующего сейчас «главного социального противоречия общества – неизмеримого разрыва между сверхбогатыми и бедными» [3, с. 438], а также не преодолённой до сих пор коррупции в высших эшелонах власти [3, с. 439–455].

В работе содержится оценка статуса высшей судебной власти и её роли в борьбе с коррупцией, которая может быть воспринята как концептуальное положение, заслуживающее серьёзного теоретического анализа. Обоснованным представляется, в частности, суждение о суде как об органе борьбы с коррупцией. Наряду с этим следует согласиться с А.В. Наумовым в том, что успех в борьбе с коррупцией (особенно в высших эшелонах власти) во многом определяется реальным намерением властей, их политической волей бороться с этой «ржавчиной», поразившей государственные структуры, финансово-кредитную систему, бизнес [3, с. 440].

На наш взгляд, имеют большую теоретическую значимость суждения и выводы автора о путях совершенствования уголовного законодательства в сфере борьбы с наркотической преступностью, а также регламентации ответственности за преступления в сфере экономической деятельности, его комментарии к правоприменительной практике [3, с. 460–513].

Определённое место в монографии отводится уголовно-правовому анализу дела М.Б. Ходорковского и П.Л. Лебедева, поскольку автор состоял экспертом в общественной структуре, подготовившей независимое заключение по уголовному делу вышеуказанных лиц. Приводится текст уголовно-правовой части экспертизы, которая была выполнена А.В. Наумовым, а также некоторая информация о социально-правовых и индивидуальных последствиях такого рода экспертной деятельности.

В рецензируемой работе А.В. Наумов стремится не актуализировать со всей очевидностью своё политическое кредо, а сосредоточивает основное внимание на собственно юридической оценке затрагиваемых событий и происходивших общественных перемен, в том числе проблем преступления и наказания в публицистике и художественной литературе того времени. Однако автор, будучи крупным учёным-правоведом, не скрывает своей общественной, гражданской позиции по обозначенному им кругу вопросов. Так, привлекает нас общая характеристика и анализ отдельных институтов УК РФ, сохранившего лучшие отечественные традиции и содержащего новеллы, отражающие современные достижения уголовно-правовой науки и существующие феномены.

Следует подчеркнуть: заинтересованный читатель обнаружит в книге размышления А.В. Наумова относительно многих общих и частных вопросов современного уголовного права и тенденций в плане совершенствования законодательства. Критическому анализу подвергается «интенсивный, нередко бессистемный и неоправданный» (по определению автора) процесс внесения изменений в Уголовный кодекс [3, с. 570]. Он убеждён, что «идеального кодекса в мире не существует, а любая попытка создать в период реформ... Уголовный кодекс “на века” заранее обречена на неудачу» [3, с. 572]. Против этого трудно что-либо возразить.

Подвергая анализу современную политику в сфере реализации уголовной ответственности, автор рецензируемой работы высказывает многие позитивные идеи относительно сужения сферы применения лишения свободы за отдельные виды преступлений, а также иных продуманных и эффективных средств гуманизации уголовной политики, например:

- 1) введение освобождения от уголовной ответственности под поручительство физических и юридических лиц;
- 2) необходимость принятия федерального закона о социальной адаптации лиц, освобождаемых из мест лишения свободы, где основное внимание должно быть уделено не только контролю поведения этих лиц, но главным образом – оказанию им государственной помощи в процессе возвращения к нормальной жизни в обществе [3, с. 579].

Вполне убедительной представляется позиция относительно того, что либерализация уголовной политики в области назначения наказания «должна уравновешиваться другой её составляющей – применением самых строгих мер наказания к лицам, совершающим опасные преступления» [3, с. 579].

В заключение считаем необходимым ещё раз подчеркнуть, что стремление к конструктивности, объективности оценки, справедливости во всём – одна из многих положительных черт личности профессора А.В. Наумова, интеллект и эрудиция которого проявляются во всех его научных и литературных произведениях.

Литература

1. *Наумов А.В.* Посмертно подсудимый: дело коллежского асессора А.С. Пушкина. – М.: РИПОЛ классик, 2011. – 463 с.
2. *Наумов А.В.* Преступление и наказание в истории России: в 2 ч. – М.: Юрлитин-форм, 2014. – Ч. 1. – 752 с.
3. *Наумов А.В.* Преступление и наказание в истории России: в 2 ч. – М.: Юрлитин-форм, 2014. – Ч. 2. – 656 с.

Поступила в редакцию
26.02.16

Сундуро́в Фёдор Рома́нович, доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права
Казанский (Приволжский) федеральный университет
ул. Кремлёвская, д. 18, г. Казань, 420008, Россия
E-mail: *kafedra.ksu@yandex.ru*

Талан Мария Вячеславовна, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовного права
Казанский (Приволжский) федеральный университет
ул. Кремлёвская, д. 18, г. Казань, 420008, Россия
E-mail: *mtalan@inbox.ru*

Тарханов Ильдар Абдулхакови́ч, доктор юридических наук, профессор, научный руководитель
юридического факультета
Казанский (Приволжский) федеральный университет
ул. Кремлёвская, д. 18, г. Казань, 420008, Россия
E-mail: *itarhanov@mail.ru*

Для цитирования: Сундуро́в Ф.Р., Талан М.В., Тарханов И.А. Проблемы преступления и наказания в творчестве А.В. Наумова [Рец. на кн.: Наумов А.В. Преступление и наказание в истории России: в 2 ч.] // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2016. – Т. 158, кн. 2. – С. 638–646.

For citation: Sundurov F.R., Talan M.V., Tarkhanov I.A. Problems of crime and punishment in the works of A.V. Naumov. [Review on the book “Crime and Punishment in the History of Russia” (in two parts) by Naumov A.V.]. *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, 2016, vol. 158, no. 2, pp. 638–646. (In Russian)